

Е.Ионова

**ВЕКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
УЗБЕКИСТАНА И КИТАЯ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-1-160-173

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 20.03.2024.

Факторы развития узбекско-китайских отношений

Одним из важных направлений глобального усиления Китая является рост его влияния в Центрально-Азиатском регионе, географическая близость которого и перспектива закрепления там своих позиций после распада Советского Союза во многом обусловили выдвижение Пекином проекта «Один пояс, один путь». Этот проект, который рассматривается как возрождение древнего Шелкового пути, предполагает использование транзитного потенциала ЦА в западном направлении. Растет также значение региона как сырьевой базы китайской экономики, обеспечивающей поставки таких ресурсов, как газ, уголь, уран.

Инвестируя в экономические проекты в странах ЦА, Китай заинтересован в обеспечении безопасности региона и, соответственно, своих вложений там. При этом он не ограничивается многосторонним сотрудничеством в рамках ШОС с участием России, которой традиционно принадлежала ведущая роль в области региональной безопасности в ЦА, но активизирует прямое политическое взаимодействие с государствами региона по линии Китай – Центральная Азия.

Соответствующий механизм сотрудничества был создан в 2020 г. Первый очный (после пандемии) саммит на уровне глав государств ЦА и КНР состоялся в мае 2023 г. в китайском Сиане. Он стимулировал быстрое формирование институциональных основ новой структуры – уже в ноябре 2023 г. в Пекине состоялось первое заседание Стратегического диалога глав министерств иностранных дел стран-участниц.

На фоне многостороннего усиления влияния КНР в Центральной Азии наблюдается активизация двустороннего сотрудничества Китая и Узбекистана. Интерес Пекина к развитию отношений с Узбекистаном обусловлен как транзитным потенциалом республики в контексте реализации задач «Пояса и пути», так и сырьевыми ресурсами республики. Кроме того, для китайских производителей привлекателен внутренний рынок этой многонаселенной страны, одной из наиболее развитых в ЦА.

Со своей стороны Узбекистан проявляет растущий интерес к китайским инвестициям в экономику, к созданию с их помощью новых транспортных коридоров, обеспечивающих выход к морям, которого он лишен в силу своего географического положения. Не последнюю роль для Узбекистана играет также политическая поддержка расположенной рядом мощной державы, пусть и не имеющей с ним общей границы. В то же время наличие общей границы с беспокойным Афганистаном делает эту поддержку особенно актуальной. Следует отметить, что быстрому развитию отношений двух стран способствовала активизация внешнеполитической деятельности Ташкента после прихода к власти в 2016 г. Ш.Мирзиёева.

В контексте «Пояса и пути» особое значение Пекин и Ташкент придают сотрудничеству в транспортно-логистической сфере. Постепенно осуществляется продвижение проекта строительства железной дороги Китай–Киргизия–Узбекистан, выдвинутого еще в 90-е годы. Эта магистраль протяженностью 450 км, проходящая через горы Тянь-Шань, должна стать важным звеном так называемого Среднего коридора, который свяжет КНР и Европу через Центральную Азию, Каспийское море и Закавказье. В конце 2023 г. завершились работы по технико-экономическому обоснованию проекта, стоимость которого оценена в 5–7 млрд долл. [1]. Однако дальнейшую его реализацию тормозит нерешенность вопроса о финансировании. Кроме того, как отмечал президент Узбекистана, стороны до сих пор не выработали единый подход к вопросам, связанным с таможенными правилами и сеткой тарифов.

Между тем происходит наращивание железнодорожных перевозок по другим маршрутам. За 10 месяцев 2023 г. общий объем грузоперевозок составил 4,1 млн тонн против 3,5 млн за аналогичный период 2022 г. В августе 2023 г. начал действовать трансграничный железнодорожный маршрут из города Лючжоу, расположенного на юге Китая, в Узбекистан, по которому впервые проследовал состав из 261 вагона [2].

Развитие взаимодействия двух стран в транспортно-логистической сфере происходит также по линии автомобильных и воздушных перевозок. Согласно официальным заявлениям, Ташкент рассчитывает с помощью китайских компаний внедрить цифровые информационные технологии в области железнодорожного и общественного транспорта, а также повысить квалификацию узбекского персонала через организацию совместных программ. В целом руководство Узбекистана рассматривает обеспечение беспрепятственной торговли с Китаем и наращивание взаимных поставок готовой продукции в качестве важного условия формирования промышленной кооперации с китайскими производителями, которая должна способствовать привлечению передовых технологий.

Об активизации отношений Ташкента и Пекина свидетельствует, в частности, регулярность встреч руководителей двух стран и количество подписанных ими соглашений. Так, визит президента Узбекистана Ш.Мирзиёева в Китай в мае 2023 г. для участия в саммите «Центральная Азия

– Китай» завершился утверждением «Программы развития всестороннего стратегического партнерства в новую эпоху между Узбекистаном и Китаем на 2023–2027 гг.», которая предусматривает, в частности, создание благоприятных условий для китайских компаний на узбекском рынке.

Был подписан 41 документ, среди которых – межправительственные соглашения, экономические договоры и меморандумы о взаимопонимании. Они охватывали такие сферы сотрудничества, как сельское хозяйство, строительство, инфраструктура, цифровая экономика, «зеленая» энергетика и борьба с бедностью. В ходе визита Ш.Мирзиёев посетил выставку узбекско-китайского сотрудничества, проходившую в те дни в Сиане, где нажатием символической кнопки он запустил 15 совместных производственных проектов по выпуску автомобилей и электромобилей, строительных материалов, металлических изделий и проката, предметов медицинского назначения и др. общей стоимостью 3,3 млрд долл. [3].

Кроме того, в рамках этого визита состоялись встречи Ш.Мирзиёева с ведущими представителями деловых и финансовых организаций КНР, а также узбекско-китайский бизнес-форум, в рамках которого было заключено 210 инвестиционных соглашений на сумму 25 млрд долл. [4]. Очередные переговоры между Мирзиёевым и Си Цзиньпином прошли в октябре 2023 г. на полях международного форума «Один пояс, один путь». Их итогом стало, в частности, утверждение «дорожной карты» по реализации проекта строительства железной дороги «Китай–Кыргызстан– Узбекистан».

Китай стал первой страной, которую Ш.Мирзиёев посетил в 2024 г. с официальным визитом. В ходе визита уровень отношений двух стран был повышен «до всепогодного всестороннего стратегического партнерства в новую эпоху», было подписано 15 новых соглашений. В их числе – запуск в Джизакской области Узбекистана предприятия по производству электромобилей, которое будет выпускать 50 тыс. машин в год, строительство с помощью китайских компаний ветряной электростанции в Каракалпакстане, линии канатного метро в Ташкенте и другие.

Мирзиёев также предложил китайской стороне более активно участвовать в процессах приватизации государственных предприятий и банков в Узбекистане, что неизбежно приведет к дальнейшему усилению китайского присутствия в экономике республики. Кроме того, в очередной раз рассматривались вопросы строительства железной дороги из Китая в Узбекистан. Также стороны договорились увеличить число авиарейсов между двумя странами до сотни в неделю.

Активно развиваются межрегиональные контакты Узбекистана и КНР. В 2023 г. все хокимы (главы городов, районов и областей) Узбекистана посетили крупные провинции Поднебесной. Ответные визиты совершили руководители целого ряда регионов Китая, в числе которых были делегации Синьцзян-Уйгурского автономного района, провинций Шэньси, Шаньдун, Цзянсу и Цзянси и других. Одним из крупных мероприятий в рамках

государственного визита президента Узбекистана в Китай в январе 2024 г. стал Узбекско-Китайский межрегиональный форум в городе Урумчи, в котором, помимо глав регионов, приняли участие представители более 1200 компаний. К нему была приурочена выставка достижений Узбекистана, которая представляла возможности каждого из регионов республики в различных областях. По итогам этих мероприятий был подписан ряд соглашений об установлении партнерских отношений между отдельными регионами и городами Республики Узбекистан и КНР. Также был создан Совет регионов Узбекистана и Китая [5].

Основные параметры экономического и гуманитарного взаимодействия Узбекистана и КНР

По итогам 2023 г. Китай занял первое место во внешней торговле Узбекистана – на его долю пришлось 13,7 млрд долл., что составило 21% всего товарооборота республики. Россия, с объемом двусторонней торговли 9,8 млрд долл., заняла вторую позицию [6]. Узбекистан поставляет в Китай золото, уран, хлопок и природный газ. В обратном направлении поступают автомобили, доля которых в закупках в последние годы увеличилась с 9 до 23%, станки, бульдозеры и электроника. Неблагоприятной тенденцией в структуре узбекско-китайского товарооборота является почти пятикратное превышение китайского импорта над узбекским экспортом. Поставки из КНР объемом более 11 млрд долл. составляют почти четверть общего объема узбекского импорта. По мнению экспертов, подобное положение неблагоприятно сказывается на узбекской экономике [7].

Отрицательное сальдо в торговле с Китаем во многом обуславливает рост отрицательного сальдо всей внешней торговли Узбекистана. Несмотря на рекордные продажи золота, отрицательное сальдо внешней торговли Узбекистана выросло в 2023 г. к предыдущему году на 2,7 млрд долл. и приблизилось к 14 млрд долл. (13,7). На переговорах с китайской стороной в ходе визита Мирзиёева в Китай в январе 2024 г. был поднят вопрос о выравнивании торгового баланса двух стран, в связи с чем лидер КНР обещал импортировать больше продукции из Узбекистана.

Китай также обогнал Россию по объему вложенных в узбекскую экономику инвестиций. По данным за январь–декабрь 2023 г., доля КНР в общем объеме иностранных инвестиций составила 25,6%, а РФ – 13,4%. В тройку лидеров вошла также Саудовская Аравия (7,9%) [8]. Общая сумма китайских инвестиций в Узбекистан в 2023 г. составила порядка 14 млрд долл. Они представлены в большинстве сфер экономики республики, таких как энергетика, химическая, легкая, автомобильная, электротехническая промышленность, производство строительных материалов, телекоммуникации, здравоохранение, фармацевтика, аграрный сектор. По данным Узбекской

торговой палаты, в республике в настоящее время действует более 2,4 тыс. предприятий с китайским капиталом.

В перспективе – дальнейшее увеличение китайских инвестиций в экономику Узбекистана. Состоявшийся в рамках визита Ш.Мирзиёева в январе 2024 г. в Китай инвестиционный форум в Шэньчжэне собрал руководителей предприятий и ведомств двух стран, причем с китайской стороны присутствовало более 600 представителей крупного бизнеса. По итогам форума было принято 500 проектов на сумму более 56,7 млрд долл. [9].

Следует отметить, что узбекская статистика в общий объем полученных инвестиций включает как прямые иностранные инвестиции (ПИИ), так и заемные средства. При этом кредиты и займы составляют значительную часть совокупного объема китайских инвестиций в экономику республики. Так, в 2022 г. из 1,67 млрд долл. инвестиций из Китая на долю ПИИ пришлось 739 млн долл., остальную часть составляли кредиты и займы. Прямые китайские инвестиции идут в основном на создание новых производственных мощностей, наиболее крупными из которых за последние годы стали три цементных завода в разных районах республики. За период с января по сентябрь 2023 г. кредитные средства составили половину общего объема привлеченных инвестиций – 1,21 млрд долл. из 2,22 млрд [10].

Известно, что китайские кредиты оговариваются целым рядом требований, среди которых – привлечение к проектам китайских подрядчиков, рабочей силы, оборудования и материалов. В итоге обратной стороной реализации проектов с участием китайских кредитов является усиление экономической зависимости республики от Китая и рост ее долговых обязательств. По состоянию на 1 июля 2023 г. госдолг Узбекистана достиг 31,5 млрд долл., или 36,8% к ВВП,¹ из которых 55% пошли на поддержку бюджета и электроэнергетику, ставшую приоритетом экономической политики Ташкента [11].

Внешний государственный долг Узбекистана составил 25,9 млрд долл. и наибольшая его часть пришлось на кредитные учреждения Китая – 3,8 млрд долл. В числе других стран – кредиторов республики – Япония (2,1 млрд долл.), Южная Корея (0,9 млрд), Франция (0,7 млрд) и Россия (0,6 млрд долл.) Значительная часть долга Узбекистана приходится на международные финансовые организации, предоставляющие кредиты на менее детализированных и с этой точки зрения более выгодных, по сравнению с Китаем, условиях. К середине 2023 г. наибольший объем долга Узбекистана пришелся на Азиатский банк развития (6,2 млрд долл.), Всемирный банк (5,8 млрд) и Исламский банк (0,9 млрд долл.).

¹ Согласно закону «О государственном долге», максимальный размер государственного долга Узбекистана по отношению к ВВП не должен превышать 60%.

Наряду с укреплением позиций в экономике Узбекистана, Китай активизирует продвижение «мягкой силы» в области образования и культуры. В настоящее время в китайских университетах обучается 8 тыс. узбекских студентов. Пока их число значительно уступает количеству узбекских студентов, обучающихся в РФ (60 тыс.), однако тенденция усиления китайского влияния в образовании набирает силу. В Ташкенте и Самарканде открыты отделения Института Конфуция, обсуждается дальнейшее развитие образовательных программ, в частности внедрение китайского языка в узбекские детские сады.

По итогам январского визита Мирзиёева были достигнуты договоренности о развитии в Узбекистане китайской системы профобразования, а также о предоставлении молодым узбекистанцам государственных стипендий для обучения в КНР. Президент Узбекистана предложил также открыть в Ташкенте филиалы ведущих китайских вузов – Университета Циньхуа и Пекинского университета [12].

Состоявшийся в рамках визита Мирзиёева в январе 2024 г. узбекско-китайский образовательный форум принял Пекинскую декларацию о дальнейшей активизации сотрудничества между двумя странами в области образования и подготовки кадров, включая разработку совместных образовательных программ. Участвующие в работе форума ректоры узбекских и китайских вузов акцентировали внимание на применении современных методов, в том числе информационных технологий и искусственного интеллекта, в управлении университетами. К визиту Ш.Мирзиёева в Китай было также приурочено проведение Дней культуры Узбекистана в Китае, в рамках которых состоялась презентация туристического потенциала республики «Узбекистан – жемчужина Шелкового пути».

Сотрудничество в сфере энергетики

Топливо-энергетическая сфера представляет собой один из главных приоритетов сотрудничества Китая и Узбекистана. Несмотря на приостановку Ташкентом поставок газа с декабря 2022 г. по апрель 2023 г., вызванную нехваткой «голубого топлива» для обеспечения внутренних нужд, Узбекистан, согласно данным китайской статистики, в первом полугодии 2023 г. сохранил пятую позицию среди поставщиков газа в Китай в стоимостном выражении (после Туркменистана, России, Мьянмы, Казахстана). Перспектива увеличения поставок газа в Китай из Узбекистана связана с предложением Пекина о строительстве узбекской части четвертой ветки газопровода Центральная Азия – Китай.

Заинтересованный в расширении поставок газа по разным маршрутам, в том числе и из Узбекистана, Китай проявляет готовность вкладывать средства в увеличение добычи и переработки газа в республике. В 2019 г. китайский Фонд Шелкового пути выделил на нефтегазовые проекты в Узбекистане 360

млн долл. кредитных средств под гарантию правительства и еще более полумиллиарда долларов без таких гарантий [13].

В нефтегазовом секторе республики совместно с китайскими компаниями реализуются три крупных проекта. Один из них предусматривает обустройство трех узбекских месторождений («Денгизкуль», «Хадживлат» и «Шаркий Адат»), и в нем участвует совместное узбекско-китайское предприятие «New Silk Road Oil and Gaz». С начала ввода в эксплуатацию этих объектов в сентябре 2020 г. объем добычи на них достиг 1,8 млрд куб. м газа. [14]. Два других проекта связаны с Шуртанским газохимическим комплексом. Они включают расширение мощностей предприятия, а также производство жидкого синтетического топлива на базе очищенного метана.

Главным инвестором этих проектов стал Государственный банк развития Китая, выделивший только на первый проект 1,2 млрд долл. В строительстве еще одного газохимического комплекса участвует китайская компания Sinopec. Во время визита Ш.Мирзиёева в КНР в январе 2024 г. состоялась его встреча с председателем одной из крупнейших мировых нефтегазовых компаний – CNPC, на которой обсуждались новые проекты, предусматривающие строительство подземных хранилищ газа и модернизацию газотранспортных систем, внедрение современных технологий бурения и подготовку специалистов в нефтегазовой отрасли [15].

Китайский капитал участвует также в разработке угольных месторождений республики. Уголь остается важным элементом энергетического баланса Поднебесной, несмотря на некоторое снижение его доли. В сентябре 2023 г. в Узбекистане был заключен контракт с китайской компанией «Амикам», предусматривающий привлечение квалифицированных китайских специалистов к добыче угля и обучению местных работников.

Китай проявляет также растущий интерес к урановой промышленности Узбекистана. В ноябре 2023 г. в Пекине на полях первого международного форума по развитию добычи промышленного природного урана между компанией CNNC (China National Nuclear Corporation), которая является основным инвестором китайских атомных электростанций и крупнейшим производителем урана в Поднебесной, и узбекской «Навоиуран» был подписан меморандум о сотрудничестве и рассмотрен ряд инвестпроектов в сфере урановой промышленности [16].

В июле 2022 г. президент Узбекистана поставил задачу в два раза – с 3,5 тыс. до 7,1 тыс. тонн – увеличить объем добычи урана к 2030 г. и утвердил соответствующие меры. Востребованность урана на международном рынке в связи с развитием атомной энергетики ведет к усилению конкуренции между партнерами Узбекистана за право участия в его производстве. Так, в добыче и переработке урана в республике собирается участвовать французская компания Orano, которая готова вложить в это около полумиллиарда долларов.

В последние годы большое место во взаимодействии Узбекистана и Китая занимает сотрудничество в такой области, ставшей актуальной

международной повесткой, как «зеленая» энергетика. Угроза истощения традиционных энергетических ресурсов – угля, нефти и газа – повышает роль и значение в мировом энергетическом балансе возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В этом плане власти Узбекистана активно продвигают использование так называемого зеленого квадрата – четырех, считающихся экологически чистыми, источников энергии: солнца, воздуха, воды и атома.

Очевидно, что в зависимости от географического положения и природных условий государств возможности использования ВИЭ различаются. Однако Узбекистан обладает в этой области значительным потенциалом, учитывая большое количество солнечных дней (в среднем до 320 дней в году), его ветряные просторы и гидроресурсы. По подсчетам узбекских специалистов, использование солнечной энергии дает возможность получать ежегодно энергию в объеме более 180 млн тонн нефтяного эквивалента.

Особая актуальность развития ВИЭ в Узбекистане обусловлена относительной ограниченностью запасов топливных ресурсов, нехваткой газа, последствия которой особенно остро ощущаются в зимний период, что ведет к периодически возникающим электрическим блэкаутам. По словам президента Узбекистана, «темпы развития энергетической инфраструктуры Центральной Азии не успевают за скоростью индустриализации и урбанизации, а также демографическим ростом» [17]. По прогнозам, к 2030 г. по сравнению с 2020 г. потребление электроэнергии в республике увеличится в 1,7 раза и составит 120 млрд кВт.ч.

В декабре 2022 г. была утверждена «Программа по переходу на “зеленую” экономику и обеспечению “зеленого” роста в республике Узбекистан до 2030 г.». Согласно программе, к 2030 г. планируется увеличить общую мощность «зеленых» электростанций до 15 ГВт и довести их долю в совокупном объеме производства электроэнергии в республике до 30% и более. Предполагается, что это позволит сэкономить 25 млрд м³ природного газа и сократить выбросы вредных веществ в атмосферу на 34 млн тонн [18].

Власти призывают организации и население устанавливать на здания солнечные панели и водонагреватели и обязуются выкупать у них излишки произведенного электричества.² Законодательство предусматривает ряд льгот и субсидий для тех жителей, которые готовы установить на своих домах солнечные панели. Так, Фонд энергосбережения должен компенсировать гражданам до 6 млн сумов от стоимости солнечных панелей и до 2,1 млн сумов от стоимости солнечных водонагревательных приборов. Кроме того, физические лица, установившие эти устройства, на 3 года освобождаются от

² Различаются два вида солнечных станций: автономная и системная. Автономная предназначена для энергоснабжения домов и объектов, расположенных в удалении от централизованной сети. Она требует использование аккумуляторов, но позволяет накапливать энергию. Системная солнечная электростанция предназначена для питания объектов, подключенных к централизованной электросети.

уплаты земельного и имущественного налога, а предприниматели – на 10 лет. Для продвижения установки солнечных панелей на крышах объектов социальной сферы, государственных органов и других организаций в республике была создана специальная компания «Яшил энергия» [19].

В настоящее время Узбекистан сотрудничает с зарубежными партнерами, в том числе китайскими, по 22 проектам строительства солнечных и ветряных электростанций. В декабре 2023 г. с участием президента состоялась торжественная церемония ввода в эксплуатацию пяти солнечных и одной ветряной электростанции в шести регионах республики общей мощностью 2400 МВт.

Растущая роль «зеленой» энергетики в узбекско-китайском сотрудничестве обусловлена не только той приоритетной ролью, которую играет Китай во взаимоотношениях двух стран, но и накопленным им опытом в этой области. По данным Национального управления энергетики Китая, к концу 2023 г. совокупная мощность китайских электростанций, работающих за счет ВИЭ, впервые превысила потенциал тепловых электростанций и достигла 50% совокупной мощности электростанций страны. На Китай приходится около 33% общемирового объема производства возобновляемой энергии и более половины мощностей по накоплению энергии.

Неслучайно поэтому в конце 2022 г. была принята заявка профильных китайских компаний на строительство фотоэлектрических (солнечных) станций в Намангане. В феврале 2023 г. Узбекистан подписал два соглашения на сумму в 2 млрд долл. с компаниями China Energy и Huaneng Renewables о строительстве солнечных станций. С их участием в Джизакской и Ташкентской областях реализуется соглашение по строительству солнечных фотоэлектрических станций общей мощностью 2000 МВт. Уже в конце 2023 г. была запущена первая очередь этих объектов, а выведение их на полную мощность запланировано на 2024 г. Ожидается, что эти электростанции будут вырабатывать 5,2 млрд кВтч электроэнергии в год, что обеспечит экономию 1,3 млрд м³ природного газа.

Стимул дальнейшему развитию узбекско-китайского сотрудничества в области «зеленой» энергетики дали соглашения, заключенные по итогам визита Ш.Мирзиёева на саммит «Китай – Центральная Азия» в мае 2023 г. Они предусматривали строительство одиннадцати солнечных и ветровых электростанций общей мощностью 5 ГВт стоимостью в 4,5 млрд долл. [20]. В июне 2023 г. была достигнута договоренность с China Energy о строительстве солнечных фотоэлектрических электростанций общей мощностью 1 ГВт в Кашкардарьинской и Бухарской областях. Кроме того, в Навоийской области китайские компании реализуют проект строительства ветропарка на 111 турбин. Также Китай планирует построить завод по производству солнечных панелей в Фергане. В производстве оборудования для солнечных электростанций на территории Узбекистана активное участие принимает такой китайский IT-гигант, как Huawei [21].

Взаимодействие в области «зеленой» энергетики стало одним из главных вопросов на переговорах глав КНР и Узбекистана в рамках международного форума «Пояс и путь» в октябре 2023 г. в Пекине. Тогда между правительствами двух стран было заключено соглашение «О сотрудничестве в сфере развития возобновляемых источников энергии», которое возложило на Минэнерго Республики Узбекистан и Государственное управление по энергетике КНР задачу совместного развития ВИЭ в Узбекистане [22].

На полях этого форума Ш.Мирзиёев встретился с руководителями ряда китайских энергетических компаний, действующих в Узбекистане. Среди новых проектов – создание с помощью китайских компаний пяти солнечных электростанций в Ташкенте общей стоимостью 714 млн долл. Дальнейшему продвижению китайских инвестиций в области «зеленой» энергетики должен способствовать подписанный Ш.Мирзиёевым указ об ускорении внедрения возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий.

При всей актуальности ВИЭ, их развитие ставит перед Узбекистаном ряд вопросов. Во-первых, это касается подготовки специалистов данного профиля. Поскольку для республики возобновляемая энергетика является новой сферой, сказывается нехватка опытных специалистов, которые могут грамотно спроектировать, построить и эксплуатировать создаваемые установки. Следует учитывать также китайскую практику, когда в строительстве и даже в эксплуатации объектов, создаваемых с участием китайского капитала, в основном используется труд привлеченных китайских рабочих и специалистов. Такое положение не способствует росту профессиональной подготовки местной рабочей силы.

Правда, в настоящее время Китай проявляет готовность участвовать в подготовке квалифицированных узбекских рабочих кадров, что вписывается в отмеченную ранее тенденцию укрепления его позиций в образовательной сфере республики. В начале февраля 2024 г. узбекская корпорация «Узэнергоинжиниринг» заключила два соглашения – с Китайским институтом электроэнергетического планирования и инжиниринга (EPPEI), а также с Energy China International.

Первое из них предусматривает создание совместного предприятия, которое будет разрабатывать планы развития энергетики в Узбекистане и заниматься подготовкой кадров, проведением инжиниринговых исследований и предоставлением консультаций в сфере энергетических технологий. Второе соглашение предполагает создание в Узбекистане образовательного учреждения с участием иностранных профессоров, которое будет специализироваться в области электроэнергетики и новых технологий и планирует получить международную аккредитацию [23].

Другим фактором, усложняющим внедрение ВИЭ большой мощности, как указывают эксперты, является низкая способность существующей энергосистемы республики работать с резкопеременной мощностью

генерируемой электроэнергии, что обусловлено природными явлениями [24]. Для ветровых электростанций – это сложно прогнозируемая мощность ветрового потока, для солнечных – возможность производить электроэнергию только в светлое время суток. Как отмечают специалисты, в случае снижения выработки электроэнергии потребуются ее замещение, в первую очередь за счет газотурбинных установок, использующих природный газ.

Кроме того, хотя установки ВИЭ вырабатывают значительно меньше вредных вещества и отходов или не вырабатывают их вообще, они несут риски отрицательного влияния на окружающую среду. В первую очередь это относится к утилизации отработавшего свой срок оборудования и материалов, прежде всего – аккумуляторов.

Рост значения альтернативных источников энергии не исключает значимости традиционного использования гидроэнергетических ресурсов. В республике в последние годы с участием китайских инвестиций были построены девять ГЭС, совокупная мощность которых составила 187,7 МВт, а выработка электроэнергии – 796,5 млн кВт.ч. В стадии реализации находятся 14 совместных проектов в сфере гидроэнергетики на сумму 360,2 млн долл., из которых свыше 209 млн – кредит Эксимбанка КНР.

В ходе октябрьского форума «Один пояс, один путь» в 2023 г. Ш.Мирзиёев обсудил перспективы дальнейшего сотрудничества в этой сфере с главами ряда китайских энергетических компаний, действующих в Узбекистане. Согласно договоренностям, китайская сторона будет участвовать в подготовке ТЭО проекта строительства каскада Нарынской ГЭС в Наманганской области и каскада Айгаин ГЭС в Бостанлыкском районе Ташкентской области, где China Southern Power Grid планирует построить ГЭС стоимостью 1 млрд долл. Также был подписан меморандум о взаимопонимании по строительству там еще трех ГЭС, общей мощностью 820 МВт [25].

* * *

Таким образом, Китай, занимая ключевую позицию в экономических отношениях с Узбекистаном и обогнав в этом отношении даже Россию, будет и в дальнейшем активно продвигать свои интересы в этой республике. Это неизбежно приведет к усилению экономического, а впоследствии – и политического влияния Поднебесной и в целом к росту зависимости Ташкента от Пекина. В конечном счете, такая зависимость ограничивает многовекторность внешней политики, которую провозгласил Узбекистан и другие страны ЦА. В этих условиях можно ожидать дальнейшего обострения конкурентной борьбы между ведущими мировыми державами за влияние в регионе, где важное место занимает Узбекистан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Завершено ТЭО проекта по строительству жд Узбекистан–Кыргызстан–Китай // Sputnik Узбекистан. 25.10.2023. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20231025/zaversheno-teo-proekta-stroitelstvo-jd--uzbekistan--kitay--kyrgyzstan-----40324757.html> (дата обращения 27.01.2024).
2. Назиров А. Перспективы узбекско-китайского сотрудничества в транспортно-логистической сфере // UZA. 24.01.2024. URL: https://uza.uz/ru/posts/perspektivy-uzbeksco-kitayskogo-sotrudnichestva-v-transportno-logisticheskoy-sfere_561101 (дата обращения 27.01.2024).
3. Президент Узбекистана запустил совместные проекты в рамках визита в Китай // Aktualno.uz. 19.05.2023. URL: <https://aktualno.uz/ru/a/9277-prezident-uzbekistana-zapustil-sovmestnye-proizvodstva-vramkax-vizita-v-kitay> (дата обращения 27.01.2024).
4. Главы Узбекистана и Китая обсудили в Сиане инвестпроекты и рост торговли // Газета.uz. 18.05.2023. URL: <https://gazeta.uz/ru/2023/05/18/china/> (дата обращения 29.01.2024).
5. «Исторический визит Президента Узбекистана в Китай заложил новую основу узбекско-китайского сотрудничества в новую эпоху» // UZA. 30.01.2024. URL: <https://uza.uz/ru/posts/562918> (дата обращения 02.02.2024).
6. В 2023 году объем внешней торговли Узбекистана превысил \$60 млрд // Spot. 22.01.2024. URL: <https://www.spot.uz/ru/2024/01/22/foreign-trade-2023/> (дата обращения 03.02.2024).
7. Рогожкин А.А. 2023. Экспансия Китая в Узбекистан: экономический аспект // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. № 2. URL: <https://www.afjournal.ru/2023/2/development-trends-and-risks/chinas-expansion-into-uzbekistan-the-economic-aspect> (дата обращения 03.02.2024).
8. Китай обогнал Россию в объеме иностранных инвестиций в Узбекистан // Daryo. 12.12.2023. URL: <https://daryo.uz/ru/2023/12/12/kitaj-obognal-rossiu-v-obeme-inostrannyh-investicij-v-uzbekistan> (дата обращения 04.02.2024).
9. Узбекистан и КНР реализуют проекты на \$56,7 млрд // Daryo. 25.01.2024. URL: <https://daryo.uz/ru/2024/01/25/v-sovmestnom-investicionnom-forume-v-knr-popisano-dogovorennosti-po-realizacii-500-proektov-na-567-mlrd?ysclid=ls1m50ng5378689599daryo-uz> (дата обращения 04.02.2024).
10. Инфографика: Торгово-инвестиционное сотрудничество Узбекистана с Китаем // Review.uz. 22.01.2024. URL: <https://review.uz/post/infografika-torgovoe-i-investicionnoe-sotrudnichestvo-uzbekistana-s-kitaem> (дата обращения 05.02.2024).
11. Государственный долг Узбекистана достиг \$31,5 млрд // Kun.Uz. 08.11.2023. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/11/08/gosudarstvennyu-dolg-uzbekistana-dostig-315-milliardov?ysclid=lsoa3pdyuw592147261> (дата обращения 04.02.2024).

12. Кармазин И. Русский в уме: как президент Узбекистана съездил в Китай // Известия IZ. 27.01.2024. URL: <https://iz.ru/1640385/igor-karmazin/russkii-v-ume-kak-prezident-uzbekistana-sezdil-v-kitai> (дата обращения 05.02.2024).

13. Китайский Фонд Шелкового пути выделил свыше полумиллиарда долларов на нефтегазовые проекты в Узбекистане // Podrobno.uz. 23.10.2019. URL: <https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/kitayskiy-fond-shelkovogo-puti-vydelil-svyshe-polumilliarda-dollarov-na-neftegazovye-proekty-v-uzbek/> (дата обращения 08.02.2024).

14. Вперед в будущее. Как Узбекистан и Китай выстраивают сотрудничество в сфере энергетики // Podrobno.uz. 07.01.2022. URL: <https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/vpered-v-budushchee-kak-uzbekistan-i-kitay-vystraiyayut-sotrudnichestvo-v-sfere-energetiki/> (дата обращения 08.02.2024).

15. Президент Узбекистана встретился с председателем Китайской национальной нефтегазовой корпорации // Президент Республики Узбекистан. 24.01.2024. URL: <https://prezident.uz/ru/lists/view/6986> (дата обращения 08.02.2024).

16. Узбекистан и китайская CNNC намерены сотрудничать в добыче урана // Газета.uz. 07.11.2023. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/11/07/cnnc/> (дата обращения 10.02.2024).

17. Новый уровень сотрудничества между Узбекистаном и Китаем в области альтернативной энергетики // Правда Востока. 19.05.2023. URL: <https://yuz.uz/ru/news/> (дата обращения 11.02.2024).

18. Узбекско-китайское сотрудничество в «зеленой» энергетике // E²energy. 26.01.2024. URL: <https://eenergy.media/news/28433> (дата обращения 11.02.2024).

19. Солнечная энергетика в Узбекистане: как это работает – обзор // Sputnik Узбекистан. 05.03.2023. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230305/kak-eto-rabotaet-solnechnaya-energetika-v-uzbekistane-32657821.html?ysclid=lslmnc688n305738626> (дата обращения 11.02.2024).

20. Китай и Узбекистан активно сотрудничают по «зеленой» повестке // Большая Азия. 25.01.2024. URL: <https://bigasia.ru/kitaj-i-uzbekistan-aktivno-sotrudnichayut-po-zelyonoy-povestke/> (дата обращения 11.02.2024).

21. Юнусова З. Современное состояние и перспективы развития узбекско-китайских отношений всестороннего стратегического партнерства // EU Reporter. 16.10.2023. URL: <https://ru.eureporter.co/world/uzbekistan/2023/10/16/current-state-and-prospects-for-the-development-of-uzbek-chinese-relations-of-comprehensive-strategic-partnership/?ysclid=lufv61bufz362394887> (дата обращения 12.02.2024).

22. Соглашение между правительством Республики Узбекистан и правительством Китайской Народной Республики // LexUZ. 17.10.2023. URL: <https://old.lex.uz/uz/docs/6645462> (дата обращения 12.02.2024).

23. КНР и Узбекистан планируют открыть совместное энергетическое предприятие // Daryo. 01.02.2024. URL: <https://daryo.uz/ru/2024/02/01/knr-i-uzbekistan-rassiraut-sotrudnicestvo-v-sferah-energetiki?ysclid=Islmrk9gu7650606873> (дата обращения 13.02.2024).

24. Что происходит с «зеленой» энергией в Узбекистане? // Hook report. 30.09.2023 // URL: <https://hook.report/2023/09/greem-vodichku-ekologichno/?ysclid=Isln09nc3t56947600> (дата обращения 13.02.2024).

25. Зачем президент Узбекистана летит в Китай и что он намерен обсудить? // Eurasia Today. 22.01.2024. URL: <https://eurasiatoday.ru/zachem-prezident-uzbekistana-letit-v-kitaj-i-chto-on-nameren-obsudit/> (дата обращения 13.02.2024).